

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 808.5

Л. Н. Попов

ТЕХНОЛОГИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗА

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые средства языка/речи, а также структура, свойства, функции и средства голоса, необходимые для реализации целостного речевого педагогического образа, шире – педагогического образа; предлагается технологическая модель его реализации.

Ключевые слова: педагогический образ, педагогическая интонация (тон), коннотация, педагогическая речь, профессиональный голос педагога, педагогическое действие.

Abstract. The paper considers language/speech means, as well as voice structure, characteristics, functions and means necessary for the realization of the teacher's integral speech image and the whole teacher's image; a model of its realization given.

Index terms: teacher's image, teacher's intonation, connotation, teacher's speech, professional voice of a teacher, teacher's action.

Педагогический образ (образ чувства, образ мысли, образ действия – компоненты целостного педагогического образа) становится педагогическим действием (личностным уникальным целостным педагогическим смыслом) только через интонирование (целостное духовно-душевно-телесное напряжение) и коннотирование (дополнение личностными смыслами) в ходе реализации образа посредством языка /речи и при помощи голоса как инструмента педагогического общения и взаимодействия. М. М. Бахтин писал: «Нами признаны неосновательными и принципиально безнадежными все попытки ориентировать первую философию, философию единого и единственного бытия-события на содержательно-смысловой стороне, объективированном продукте, в отвлечении от единственного действительного акта-поступка и автора его, теоретически мыслящего, эстетически созерцающего, этически поступающего – только изнутри действительного поступка, единственного, целостного и единого в своей ответственности есть подход к единому и единственному бытию в его конкретной действительности, только на нем может ориентироваться первая философия» [1, с. 102].

Педагогический образ определяет «выбор» языковых средств в процессе педагогической деятельности. У А. А. Леонтьева находим: «В основе программирования (речи, высказывания. – Л. П.) лежит *образ*, которому приписывается некоторая смысловая характеристика (личностный смысл)» [4, с. 115].

Последовательность создания речевого педагогического образа: *образ* → *эмоциональное отношение к высказыванию* → *его осмысление* → *выбор стиля высказывания* → *привлечение образов посредством ассоциаций* → *формирование целостного образа*, где каждый элемент может стать исходным – является *технологической моделью* программирования и регулирования в процессе реализации целостного речевого педагогического образа (= педагогического образа).

Язык/речь как средство реализации педагогического образа.

Как и в любой другой сфере деятельности, в сфере педагогики существует и функционирует особый, профессиональный язык (фонетика, словообразование, лексика, морфология, синтаксис, стилистика). Качество языка и речи педагога зависит от уровня его педагогического сознания и уровня речевой культуры. Язык/речь педагога должен соответствовать высшему, элитарному уровню (типу) речевой культуры – в этом главное отличие профессионального педагогического языка/речи от языка/речи людей других профессий, от разговорного языка.

Язык как исторически сложившаяся система грамматических норм и выразительных средств становится речью (речевым произведением, текстом) благодаря *семантической и коммуникативной функциям*. Эти функции являются наиболее общими семиотическими функциями, которые определяют само строение речевого произведения. Именно они связывают материально-звуковые структуры с их идеальным смыслом. В роли носителей семиотических функций выступают не целостные произведения в единстве их формы и содержания, а материально-звуковая структура и ее отдельные элементы.

Семантическая функция звуковых структур связывает звуковой материал с миром действительности, миром человеческих мыслей, идей, чувств, отношений, оценок, с темпераментом, характером, личностью автора текста или исполнителя.

Чтобы выполнить эти задачи, речь должна быть ориентирована на свойства восприятия в соответствии с условиями ее жизни в социальной среде. Способность речи служить средством общения охватывается понятием коммуникативной функции, принятым в современной науке. Коммуникативная функция (функция общения) связывается с наличием в той или иной степени понятного языка. Но специфическая сторона коммуни-

кативной функции, ясно отграничивающая ее от функции семантической, заключается в существовании специальных способов воздействия на человека. Особым критерием указанной функции оказывается понятность или непонятность текста. Современная наука признает наличие двух противоположных способов организации средств: автоматизирующее и деавтоматизирующее (рациональное и эмоциональное) использование языка. На этом основании коммуникативная функция подразделяется на *информативную и воздействующую*.

Центральная проблема процесса говорения и восприятия – это проблема понимания звучащего текста (естественно, на базе понимания языка исполнителем и слушателем). Семантическая и коммуникативная функции развертываются в ситуации конкретного общения, в ситуации творчества, в процессе говорения и слушания речи. Таким образом, они обеспечивают и регулируют общение – в передаче мыслей, эмоций, оценок, в управлении процессами слушательского восприятия.

Ситуативное многообразие педагогического процесса определяет важное условие качественного общения и взаимодействия субъектов – педагог должен владеть всеми общепринятыми (признанными обществом в качестве ведущих на определенном этапе его исторического развития) *функциональными стилями устной речи*: разговорным, официально-деловым, научным (учебно-научным), публицистическим, художественным. Функциональная стилистика указывает педагогу общие направления и способы «выбора» языковых средств устного речевого высказывания.

Лексический, морфологический и синтаксический состав текста является самым заметным признаком стиля высказывания, но цель, ситуация и роль говорящего могут изменять смысл устного высказывания вплоть до противоположного. Стиль можно трактовать как некую «пограничную зону» между формой и содержанием текста, поэтому способ высказывания зачастую имеет решающее влияние на результат речевой деятельности: неправильно или неточно выбранный стиль не позволит достичь нужных целей речевой деятельности – выразить замысел текста адекватно ситуации. Правильный «отбор» средств устного высказывания возможен только с опорой на внутреннюю форму речи: интонацию и ее коннотативный аспект.

Признано, что все стили и подстили контаминированы, гибричны: по выражению М. М. Бахтина, «чистых текстов нет и не может быть» [1, с. 299]. Поэтому конкретный стиль высказывания определяется посредством «чувствования», эмоционального восприятия текста; обдумывания эмоций, приведения их в соответствие с реальной или воображаемой ситуацией (в процессе подготовки); «вхождения» личности в ситуацию,

представления себя в ней; приведения в соответствие с ней и поставленной целью своих эмоций и мыслей, образов и ассоциаций – посредством создания целостного речевого образа.

Понимание стилистики устной речи как целостной системы личностного интонирования позволит значительно разнообразить средства языка/речи (как лингвистические, так и паралингвистические) и оформить устное высказывание в соответствии с педагогической целью, ситуацией и ролью говорящего, т. е. выбрать правильный стиль педагогического общения (разговорный, официально-деловой, научный (учебно-научный), публицистический или художественный) – и самое главное – определить необходимый в конкретной педагогической ситуации «гибридный» стиль устной педагогической речи.

Речь – это язык в его практической реализации, т. е. в «говорении» через построение и восприятие конкретных высказываний – речевых произведений. Речь изменчива и подвижна, в ней проявляется личностное начало, она существует в виде конкретных, отдельных личностных объектов (текстов): речь воплощает неповторимую мысль в неповторимой форме – отсюда ее новизна и своеобразие. В речи всегда проявляется психическая индивидуальность автора (или исполнителя), темперамент, склад личности, эстетический и этический идеал [8].

«Текст (от лат. *textus* – ткань, сплетение) – результат речемыслительного процесса, реализованного автором в виде конкретного письменного (или устного) произведения» [7, с. 239]. Характер (качество) содержания производны от системы «готовых» (авторских) значений текста и уникальной содержательности их интонирования и коннотирования слушателем и исполнителем. Речь (текст) реально интонационна и коннотативна, а язык интонационен и коннотативен потенциально, и этот вывод имеет большое значение для процесса создания и исполнения любых текстов – творческого выражения значений и смыслов, содержания высказывания. Здесь, на границе соприкосновения функций языка/речи (авторского текста) и «вторичного», слушательского, «коннотирующего» текста, рождается подлинное понимание (восприятие или исполнение) неповторимого устного текста.

Текст всегда облечен в какую-либо определенную форму. Понятие «форма» в системе языка рассматривается в двух аспектах – внутреннем и внешнем.

Первый из них трактует форму как способ членения материальной и смысловой (семантической) субстанции. Внутренняя форма речи – это интонация и ее коннотативный аспект.

Второй аспект интерпретирует ее как внешнюю, наблюдаемую, связанную со слуховым или зрительным восприятием стороны языка/речи.

Употребляясь по отношению к языку вообще, термин «форма» соответствует понятию «выражение» и означает область материальных средств, служащих для передачи эмоций, мыслей и другого содержания. В этом смысле форма противопоставляется содержанию, семантике, смысловой стороне речи. В отношении же к отдельной языковой единице этот термин обозначает внешнюю сторону языкового знака, его материальную, физическую сущность и противопоставляется значению и смыслу. «Форма» в этом понимании считается эквивалентом средневекового термина *vox* (звучание, звук, голос) и образуется в виде гласных и согласных звуков. Гласные звуки как основное выражение тона характеризуются высотой, громкостью, длительностью, тембром и пространственной локализацией.

Правильный «выбор» фонетических, словообразовательных, лексических, морфологических, синтаксических и стилистических средств языка для конкретного высказывания зависит от качества интонирования личностью данной речевой или педагогической ситуации.

Голос педагога – основной инструмент реализации педагогического образа. Внутренняя форма педагогической речи как способ членения материальной и смысловой (семантической) субстанции (интонация и ее коннотативный аспект) преобразуется во внешнюю форму (высоту звука, громкость, длительность, тембр и пространственную локализацию) посредством голоса. А. С. Макаренко писал: «Без постановки голоса очень трудно, это ведь инструмент нашей работы, надо его отточить» [5, с. 65].

Понимание процесса воспитания как искусства подразумевает наличие в структуре сознания педагога и, соответственно, в структуре педагогического процесса особого уровня – «нулевого» [3, с. 59], ремесленного. Данный уровень педагогического сознания (техника) является «передаточным механизмом» между творческим уровнем и практической речевой деятельностью. Посредством этого «механизма» сознание управляет голосом и жестами (мимикой) педагога-воспитателя.

Голос будет качественным (обладающим определенными профессиональными свойствами) и «уместным» в любой ситуации педагогического общения только тогда, когда он будет функционировать в русле интонирования, педагогического тона (способа функционирования творческого педагогического сознания и внутренней формы педагогического текста). Используя голос таким образом, педагог сможет воплотить речевое высказывание в нужную, соответствующую смыслу любой педагогической ситуации «звуковую оболочку» (в плане высоты, громкости, длительности, тембра и пространственной локализации).

Постановка голоса – важнейший аспект процесса подготовки педагога к профессиональной педагогической деятельности. А. С. Макаренко утвер-

ждал: «Я убежден, что в будущем в педагогических вузах обязательно будет преподаваться и постановка голоса, и поза, и владение своим организмом, и владение своим лицом, и без такой работы я не представляю себе работы воспитателя. Конечно, постановка голоса имеет значение не только для того, чтобы красиво петь или разговаривать, а чтобы уметь наиболее точно, внушительно, повелительно выражать свои мысли и чувства» [6, с. 266].

Профессиональный речевой голос – это живой инструмент, способный адекватно и неповторимо выразить многообразные мысли и чувства человека средствами языка/речи в определенном стиле и в конкретной ситуации общения.

Постановка (воспитание) профессионального голоса педагога предусматривает развитие его выразительности через овладение речевыми и голосовыми (техническими) умениями и навыками (средствами голоса – высотой, громкостью, длительностью, тембром, пространственной локализацией) для формирования профессиональных голосовых свойств. К ним относятся устойчивость, полетность, звуковысотный диапазон, динамический диапазон, тембр, уместность, суггестивность и др.

Общие принципы голосообразования человека, умеющего говорить правильно и красиво, обуславливаются его стремлением к достижению наибольшей эффективности процесса говорения при наименьших физических затратах.

Работу над постановкой голоса необходимо строить на основе слуховых, мышечных и вибрационных ощущений: обучающийся должен активно слушать себя, другого человека (педагога) и постоянно фиксировать свое внимание на мышечных и вибрационных ощущениях.

Голосовой аппарат человека можно условно разделить на три части: дыхательную, звукообразующую и звукопроводящую системы. Они теснейшим образом взаимосвязаны и взаимозависимы и одновременно выполняют функции дыхания, звукообразования и звукопроведения. Условно подразделяя голос на отдельные системы, говорящий скорее и точнее фиксирует в сознании как отрицательные (мышечную «зажатость»), так и положительные ощущения (вибрационную «свободу») и сразу же в процессе произнесения текста делает из этого соответствующие выводы и совершает нужные действия. Гармоничное взаимодействие всех частей голосового аппарата обеспечивает необходимые профессиональные качества голоса педагога.

Широкий круг проблем постановки речевого голоса концентрируется на четырех узловых моментах: 1) произнесение текста «на опоре» или «на дыхании»; 2) высокая позиция (высокое мягкое небо); 3) хорошо озвученные резонаторы; 4) точное и четкое произнесение согласных (язык и губы). Правильное, грудно-брюшное дыхание придает голосу устойчи-

вость и стабильность, высокая позиция – подвижность и полетность, владение резонаторами – звучность и тембр, точное и четкое произнесение согласных – понятность и благозвучие.

Знание структуры, свойств и функций голосового аппарата позволяет выстроить технологическую модель создания внешней, звуковой формы педагогического высказывания:

1) короткий вдох, мышцы брюшного пресса выдвинуты вперед и в стороны, диафрагма опущена (субъект должен испытывать ощущение устойчивости и некоторой тяжести);

2) чуть заметная полуулыбка, мягкое небо приподнято (ощущение раскрытых ноздрей);

3) нижняя челюсть свободно опущена, гортань раскрыта (ощущение вдоха, в мышцах нижней челюсти ощущение вялости);

4) губы и язык готовы к точной и четкой работе. В момент вдоха и далее в процессе звукоизвлечения внимание говорящего постоянно направляется по некоему воображаемому кругу, точнее, «по спирали»: глубокая «опора» → высокое мягкое небо → свободная нижняя челюсть → четкое произнесение согласных звуков → глубокая «опора» → и т. д.

Прочная и в то же время гибкая система голосового аппарата человека располагает всеми возможностями для актуализации самых разнообразных эмоций, мыслей, стилей и образов (интонирования) в процессе речевого педагогического общения. Эта система («поставленный», воспитанный голос) технически правильно воплощает речь и тем самым реализует в ней целостный педагогический образ. Однако, как писал Л. С. Выготский, «только то обучение технике полезно, которое переступает за эту технику и научает творческим умениям: создавать и воспринимать» [2, с. 245].

Здесь, на границе соприкосновения авторского и «вторичного», исполнительского, слушательского, «коннотирующего» текстов, рождается не полное, а подлинное понимание (неповторимый устный текст), которое предоставляет право на «коннотирование», на собственное мнение и отношение к педагогическому объекту, к жизни (к образу) всем субъектам педагогической деятельности. Это право, свобода, существующие в границах тона, интонации (культуры внутренней и внешне выраженной) как «свой культурный» вариант, формирует творческое отношение воспитателя и воспитанника, обучающего и обучающегося к педагогическому объекту, их потребность во взаимодействии и имеет своим результатом педагогическое сотрудничество – качественное воспитание, обучение и развитие, т. е. осуществление смысла педагогической деятельности.

Технологическая модель реализации педагогического образа (произнесения педагогического текста). Для правильного произнесе-

ния текста необходимо посредством внутреннего «вопросно-ответного единства» выполнить следующие действия.

1. Определить общий тон, интонацию высказывания:

1) понять (интуитивно) основную эмоцию текста по принципу «положительная – отрицательная»;

2) обдумать и соотнести эмоции и другие компоненты высказывания;

3) «выбрать» стиль;

4) использовать образы и ассоциации;

5) создать целостный речевой образ.

2. «Выбрать» языковые, коммуникативно-речевые и невербальные средства.

3. Высказать текст при помощи правильно «поставленного» голоса.

Итак, в процессе произнесения педагогической речи (текста) должны быть задействованы:

- педагогическое сознание и педагогический тон (интонация и коннотация), куда входят эмоциональный, рациональный, стилиевой, образно-ассоциативный компоненты и речевой педагогический образ;

- идеально-материальные знаки языка с их основными акустическими параметрами: высотой, длительностью, громкостью, тембром, пространственной локализацией и ритмической организацией;

- техника устной речи или свободное владение голосовым аппаратом как неявное знание (умения и навыки), инструмент, «механизм» использования материальных знаков языка/речи. Основные параметры этих умений и навыков: устойчивое дыхание, высокая позиция, озвученные резонаторы, четкая дикция.

В общем и целом процесс речевого педагогического высказывания (действия) должен выглядеть следующим образом: целостно-образное понимание речевого педагогического произведения в контексте конкретной ситуации общения (в центре понимания – эмоциональный компонент интонации и коннотации), мгновенное и одновременное включение всех перечисленных выше компонентов духовно-душевно-телесного напряжения, охват как близлежащих звуков, слогов, слов, так и всего текста этим напряжением (моделирование текста посредством творческого осознания) – звукоизвлечение. Образ «окутывает» собой звук, слог, слово и т. д., его носителя (исполнителя) и посредством «вопросно-ответного единства» творческое педагогическое сознание движет звук не только к близлежащему «по горизонтали», но и в той или иной степени ко всем остальным единицам речевого произведения, даже уже произнесенным. В процессе этого движения задействованы все составляющие внутренней и внешней формы речевого высказывания, все телесные возможности исполнителя.

Эти составляющие постоянно изменяются и взаимодействуют в границах образа: они в нем «живут» и сложнейшими способами регулируются. Звук как интонация развивается, «пропеваается»; в нем, как в живой клетке, пульсирует уникальный целостный смысл всего произносимого текста, голосовой аппарат в «предвкушении» другого звука, слога, слова готовится к переходу на следующий звук. Голос говорящего легко переходит со звука на звук – интонирует, «создает» речевое произведение. Это «плавное», свободно-напряженное, воображаемое и реальное движение речевой ткани, движение «ступаний», а не ступеней, подобное току, пульсации, объединяющее в целое все компоненты речевой звучности, есть личностная интонация (коннотация), «тональность» устной речи педагога.

Описание функционирования сознания и голоса говорящего в процессе интонирования даже на конкретном примере представляет собой чрезвычайно сложную задачу, и потому обрисованная выше «интонационная картина» устной речи весьма условна и приближительна, но М. М. Бахтин выразил ее суть: этот «момент свершения мысли, чувства, слова, дела есть активно-общественная установка моя – эмоционально-волевая по отношению к обстоянию в его целом, в контексте действительной, единой и единственной жизни» [1, с. 109].

Итак, технология реализации педагогического образа заключается в следующем: творческое педагогическое сознание, используя технику устной речи, идеально-материальные знаки языка/речи с их основными акустическими параметрами, через интонирование и коннотирование воплощает целостный речевой педагогический образ, шире – педагогический образ и тем самым реализует личностный уникальный целостный педагогический смысл (педагогическое действие).

Литература

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
2. Выготский Л. С. Педагогическая психология / под ред. В. В. Давыдова. М.: Педагогика-Пресс, 1999.
3. Закс Л. А. Художественное сознание. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990.
4. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1999.
5. Макаренко А. С. Некоторые выводы из моего педагогического опыта. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1950.
6. Макаренко А. С. О воспитании в семье. М.: Учпедгиз, 1955.
7. Педагогическое речеведение: слов.-справ. / под ред. Т. А. Ладыженской и А. К. Михальской; сост. А. А. Князьков. М.: Флинта, Наука, 1998.
8. Попов Л. Н. Технология создания педагогического образа // Образование и наука. Изв. УрО РАО. 2007. № 4 (46). С. 92–100.